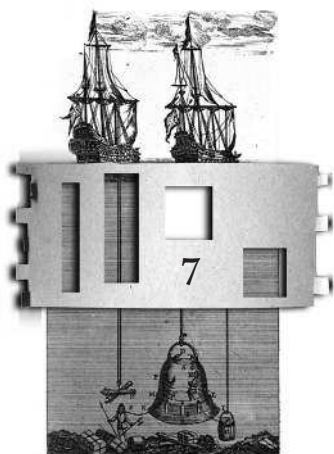


Пауло Коэльо



Пролог



Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его.

Евангелие от Луки 6:40

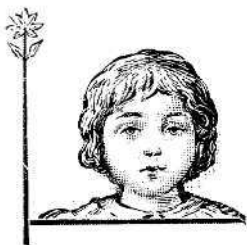
К востоку от деревни, на берегу моря стоит исполинский храм с множеством колоколов, — промолвила женщина.

Мальчик заметил, что она облачена в необычные одежды, а на голове у нее покрывало. Он никогда не встречал ее прежде.

— Видишь? — продолжала она. — Ты пойдешь туда и расскажешь обо всем, что найдешь там.

Мальчик, очарованный ее красотой, отправился, куда было сказано. Сел на песок, устремил взгляд на горизонт, но увидел то же, что привык видеть всегда — синее небо и океан.

В разочаровании он добрал до соседней рыбацкой деревушки, спросил тамошних жителей, не знают ли те, где остров, на котором стоит храм.



— А-а, так ведь это же было давным-давно, во времена моих прадедов, — ответил ему старый рыбак. — Потом случилось землетрясение, и остров погрузился в пучину. Он скрылся под водой, но мы, хоть и не видим его больше, все же слышим изредка, как из глубины доносится звон его колоколов.

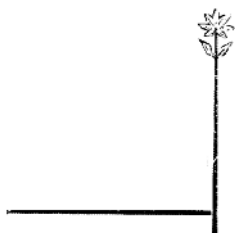
Мальчик вернулся на берег, стал прислушиваться в надежде уловить этот звон. До вечера сидел он у моря, но слышал только, как шумят волны да кричат чайки.

Когда спустилась ночь, пришли за ним родители, увели домой. А наутро он уже снова был на берегу, ибо не мог поверить, чтобы такая прекрасная женщина солгала ему.

Если когда-нибудь они встретятся вновь, он вправе будет сказать, что острова не видел, но зато слышал, как подводные течения, раскачивая колокола храма, заставляли их звучать.

Так прошло много месяцев; красавица так и не вернулась, и мальчик позабыл ее; теперь он был непреложно уверен, что должен добыть сокровища затонувшего храма. По звону колоколов он определит, где тот находится, и тогда сумеет найти спрятанные сокровища.

Он потерял интерес к школе и к тем, с кем дружил прежде. Он сделался излюбленной мишенью для



насмешек и острот своих сверстников, твердивших: «Он — не такой, как мы. Часами он созерцает море, вместо того чтобы играть с нами».

И, глядя, как он сидит на берегу, все потешались над ним.

Ему так и не удалось услышать звон колоколов, но мальчик научился кое-чему другому. Мало-помалу он начинал понимать, что рокот волн, который он слушает столько дней, уже не отвлекает его, а потом — и довольно скоро — привык и к крикам чаек, и к жужжанию пчел, и к шуму ветра в кронах пальм.

Шесть месяцев минуло со времени его встречи с красавицей, и мальчик был теперь способен не отвлекаться ни на какой шум — но и звона колоколов на затопленном храме больше не слышал.

Приходили к нему рыбаки, настойчиво говорили: «Мы слышали!»

А мальчик услышать не мог.

По прошествии еще некоторого времени рыбаки заговорили с ним по-другому: «Ты, — сказали они, — чересчур озаботился тем, чтобы услышать звон, идущий из глубины; забудь о нем, возвращайся к друзьям и прежним забавам. Быть может, только рыбакам дано услышать эти колокола».



А когда прошло уже около года, подумал мальчик:

«Может быть, они правы. Вырасту, стану рыбаком и не буду больше каждое утро приходить сюда, потому что мне больше не нравится этот берег». И еще подумал: «Наверное, все это — легенда, а если и нет, то от землетрясения колокола разбились и никогда больше не будут издавать звон».

В тот день он решил вернуться домой.

Ему захотелось вплотную подойти к самой кромке берега — попрощаться с океаном. Еще раз он окинул взглядом все, что окружало его, и — раз уж не надо было больше прислушиваться, не раздастся ли звон колоколов, — сумел улыбнуться, внимая крикам чаек, рокоту волн, шуму ветра в кронах пальм. Издали донеслись до него голоса друзей, и он обрадовался тому, что совсем скоро вернется к детским своим забавам.

Да, он испытывал радость и чувство благодарности за то, что живет на свете, — эта благодарность доступна только детям. Он был уверен в том, что не потратил время впустую, ибо научился созерцать и почитать Природу.

11

И вот потому, что внятны стали для него рокот волн,
крик чаек, шелест листьев, голоса играющих вдалеке
друзей, он услышал и первый удар колокола.

Потом еще один.

Потом еще и еще, и вот, вселяя в его душу
ликование, зазвонили все колокола затопленного храма.



Спустя много лет, уже взрослым, он вернулся в ту деревню на берегу, где прошло его детство. Он давно оставил мысль о том, чтобы поднять со дна морского лежавшие там сокровища: быть может, все это существовало давным-давно лишь в его воображении, и не было того затерянного в глубинах детской памяти вечера, когда до него донесся звон храмовых колоколов. И все же ему захотелось пройтись по берегу, послушать шум ветра и крик чаек.

И безмерно было его удивление, когда он увидел — на песке сидит та самая женщина, что рассказала ему о храме на острове.

— Что вы здесь делаете? — спросил он.

— Жду тебя, — отвечала она.

Хотя минуло уже много лет, женщина выглядела в точности так же, как и в день их первой встречи, и покрывало, под которым она прятала волосы, с годами не выцветло и не истрепалось.

Она протянула ему чистую тетрадь в синей обложке.

— Пиши: «Воин света внимательно вглядывается в детские глаза, ибо им дано видеть мир, лишенный горечи. Когда воин света хочет узнать, достоин ли доверия тот, кто рядом с ним, он старается увидеть его глазами ребенка».

13

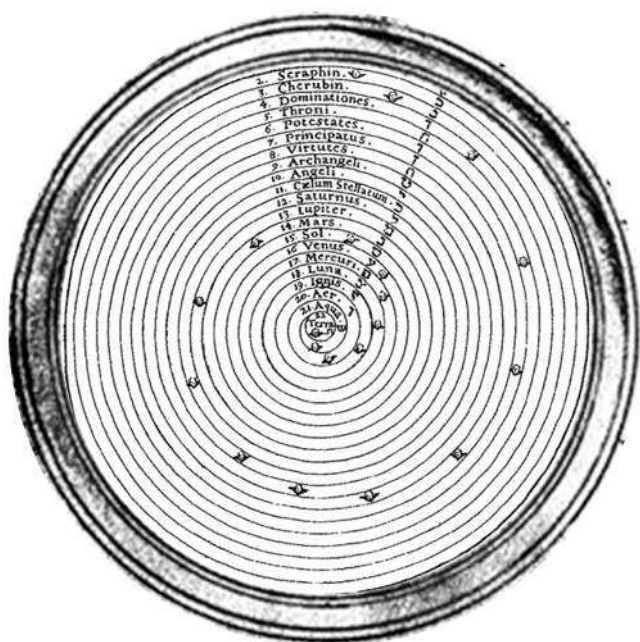
— А кто такой «воин света»?

— Сам знаешь, — с улыбкой отвечала она. — Тот, кто способен постичь чудо жизни, бороться до конца за то, во что верует, и слышать колокольный звон, доносящийся из морской пучины.

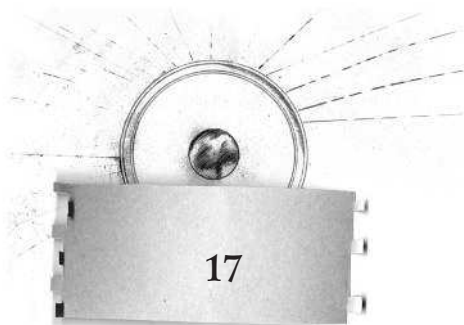
Он никогда не считал себя воином света. А женщина, похоже, прочла его мысль и сказала: «На это способны все. И, хотя никто не считает себя воином света, каждый человек может стать им».

Он проглядел страницы тетради. Женщина снова улыбнулась.

— Пиши о воине света, — сказала она.



Книга воина света



Воин света
помнит добро.

В битве ему помогают ангелы; силы небесные все расставляют по своим местам, давая ему возможность реализовать себя наилучшим образом.

«Как ему везет!» — говорят его товарищи.

А воину порой удастся такое, что превыше сил человеческих.

И потому, на восходе солнца, он преклоняет колени и благодарит за Благодетельный Покров, осеняющий его.

Но благодарность воина не ограничивается лишь духовной сферой; он никогда не забывает друзей, ибо они вместе проливали кровь на поле битвы.

Воину нет необходимости напоминать о помощи, оказанной другими; он всегда сам помнит об этом и делит с ними награды.





Все пути в мире ведут к сердцу воина; он без колебаний бросается в стремнину страстей, которыми неизменно полна его жизнь.

Воин знает, что волен избрать желанное ему; он принимает решения с отвагой и без оглядки, а иногда — очертя голову.

Он принимает свои страсти и пожинает их плоды. Он знает — не следует отвергать восторг, даруемый победами; победы — это часть жизни, и они веселят душу тех, кто их добивался.

Но никогда воин не теряет из виду то, что создается на века, помнит, сколь прочны эти узы и сколь бессильно перед ними время.

Воин умеет отличать преходящее от

